

Трансляция картины мира в процессе декорирования костюма у народа мари

Анжелика Николаевна Павлова

*Поволжский государственный технологический университет,
Йошкар-Ола, Россия*

Введение. Декорирование предметов одежды у народа мари, являвшееся традиционным женским занятием, играло важную роль в трансляции этнической картины мира. Наряду с художественными образами передавались и технологические приемы, неразрывно связанные с ними в архаическом мировоззрении. В статье на основании сопоставления археологических и этнографических источников предпринимается попытка раскрыть преемственность женского ремесла и рукоделия как способа сохранения и трансляции картины мира.

Материалы и методы. В основу исследования положены археологические и этнографические материалы, относящиеся к сфере женского ремесла и рукоделия. Методологическую основу составили культурологический, адаптивный и семантико-функциональный подходы, идеи психологии народов В. Вундта.

Результаты исследования и их обсуждение. Для народа мари был характерен предметно-ситуационный тип мышления, при котором в процессе передачи информации важное значение имел не только образ, но и технология его создания. Подтверждением этого является технология создания традиционной вышивки, включая способы обучения этому искусству, а также изготовление металлических украшений в эпоху Средневековья.

Заключение. Женское ремесло, особенно вышивка, занимало важное место в трансляции традиционной картины мира, так как было основано на единстве технологии и создаваемого образа. В процессе декорирования одежды воспроизводилась древняя символическая система, воплощаясь в металлических украшениях древнемарийского костюма, и в традиционной вышивке. Каждый образ занимал четко определенное место в символической системе костюма, являясь носителем смысла. Саркальность женского ремесла была обусловлена древней связью с религиозно-магическими практиками.

Ключевые слова: народ мари, женское ремесло, картина мира, вышивка, «восковое вязание», предметно-ситуационный тип мышления

Для цитирования: Павлова А. Н. Трансляция картины мира в процессе декорирования костюма у народа мари // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 1. С. 103–109. DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.103-109.

Введение

На протяжении столетий из поколения в поколение народ мари передавал технологические приемы создания и декорирования костюма. Вышивая одежду и изготавливая украшения, женщины воспроизводили образы, известные в финно-угорской культуре с глубокой древности, о чем свидетельствует отмеченное одной из первых исследовательниц марийской вышивки Ю. Вихманн сходство узоров и их названий в марийской, мордовской и финской вышивке [27, 52–53]. Благодаря сохранению технологических приемов и символических кодов транслировалась присущая народу картина мира. Символическими смыслами был наполнен не только народный костюм, но и процесс его создания, использовавшиеся при этом технологические приемы вели к транс-

формации материального мира и создавали новые смыслы.

Женское ремесло и рукоделие по декорированию предметов одежды, развивавшиеся в культуре мари с конца I-го тыс. н. э. до начала XX в., являются объектом настоящего исследования. Предмет исследования – роль технологических приемов, использовавшихся при декорировании костюма, в сохранении и трансляции этнической картины мира и особенностей мировосприятия народа мари.

Обзор литературы

Проблема этнической картины мира оказалась в центре внимания философов и культурологов во второй половине XX в. В последние десятилетия появился ряд работ, посвященных особенностям миропо-

нимания финно-угорских этносов: мордвы, удмуртов и пр. [5; 24; 25]. Мифологическая картина мира народа мари получила философское осмысление в работах Ю. А. Калиева [8] и Г. Е. Шкалиной [26]. В ее основе был отличавшийся четкой структурой, освященный богами и освоенный человеком Мир, противопоставлявшийся непригодному для жизни Хаосу [26, 22].

Роль вещного мира в сохранении и трансляции картины мира раскрыта на широком этнографическом материале [1; 2; 24; 25]. Знаковые аспекты функционирования вещей в традиционной культуре народа мари, включая элементы костюма, представлены в исследованиях археологов и этнографов [10; 15–19]. Образ вселенной, по мнению Г. Е. Шкалиной, находил воплощение и в результатах деятельности людей, благодаря которой воображение могло попадать на различные уровни реальности: «Мир труда на многие часы, дни, годы поглощает внимание ремесленника, превращается в таинственный и священный центр, исполненный смысла» [26, 13].

Вопросы, связанные с народным костюмом мари, отражены в исследованиях этнографов. Значительный материал был собран в конце XIX – начале XX в. Ю. Вихманн [27], Т. Евсеевым (Евсевьевым) [7], Т. А. Крюковой [10], Т. Л. Молотовой [15], Г. И. Соловьевой [21] и др. Т. Б. Никитиной рассмотрены новые аспекты женского ремесла и социального статуса женщин-литейщиц в древнемарийском обществе рубежа 1–2-го тыс. н. э. [17–19].

Однако проблема связи технологии и символа в процессе создания и декорирования костюма не получила освещения в литературе.

Материалы и методы

Сопоставление археологических и этнографических источников, послуживших материалом исследования, позволяет обратиться к вопросу о роли женского ремесла и рукоделия в процессе трансляции мифологической картины мира народа мари.

Методологической основой исследования стал адаптативный подход, разработанный Э. С. Маркаряном, согласно которому этническая культура есть результат

исторически выработанных способов деятельности, обеспечивающих адаптацию этноса к условиям окружающей природной и социальной среды [12]. При этом учитывались идеи психологии народов В. Вундта, полагавшего, что наряду с внешними природными условиями существуют технические и эстетические мотивы, определяющие художественное творчество. Указанные мотивы проистекают «...отчасти из потребности в мифологии, которая должна объективироваться в мимических и пластических представлениях или в песне и повествовании, чтобы достигнуть самобытного развития» [6].

Применительно к семантике традиционных технологий продуктивным представляется семантико-технологический, или семантико-функциональный, подход, разработанный И. В. Калининой, предполагающий изучение исторических закономерностей развития технологии во взаимосвязи с мировоззренческими смыслами [9, 158]. Это согласуется с мнением философов-постмодернистов о том, что вещи, кроме практических функций, имеют способность вбирать в себя душевный опыт человека, отражая тем самым целое мировоззрение; функциональность и символичность вещей соотносены друг с другом, а также с человеческими потребностями [3, 32, 81–82].

Результаты исследования и их обсуждение

У народа мари создание и украшение костюма входили в сферу женского ремесла и рукоделия. Пряжению, ткачеству, вышивке девочек обучали обычно с восьми лет, а в некоторых семьях – и с более раннего возраста. По сообщениям этнографов, освоение приемов вышивки предшествовало получению навыков шитья, прядения или ткачества, что указывает на особое значение данного вида рукоделия. Как писал М. Т. Маркелов, девочки начинали осваивать искусство вышивки с самого сложного приема – прокладывания контура рисунка черной нитью, в дальнейшем обучаясь заполнению узора нитями разных цветов, благодаря чему формировался навык осмысления рисунка в целом [13, 139].

В процессе обучения девочка усваивала образы, лежавшие в основе языка орнамента, представлявшие собой единство технологических приемов и изображения; с каждым названием узора в ее сознании ассоциировалось определенное контурное восприятие [13, 139] (рис. 1). Сам же процесс обучения искусству вышивки строился на единстве технологических приемов и изображения, что характерно для традиционных обществ, где существует наглядно-ситуационный, или предметно-ситуационный, тип мышления, отличающийся функциональной взаимосвязью образов, т. е. взаимосвязью по действию [9, 159]. В этом случае понимание и умение неразрывно связаны друг с другом: формирование навыков вышивания одновременно означало вхождение в образный мир культуры.

Названия узоров на протяжении времени могли меняться. Однако, как отмечал П. А. Флоренский, орнамент «облекает наглядностью некие мировые формулы бытия» [23, 160], воплощенные в нем образы устойчивы благодаря связанным с ними ассоциациям у мастериц. В марийской вышивке сохранились термины, передававшие древний смысл не только конкретного узора, но и предмета одежды, на который он нанесен. Например, вышивка на марийском головном уборе *нашмак*, носящая название «*имне вуй тўр*» («вышивка конской головы») [10, 71], подчеркивает его связь с солярно-небесной сферой, с которой традиционно ассоциировалось это животное. Образ коня использовался и в вышивке головного убора *сорока* царевоккокшайских мари.

Обучение девочки искусству вышивания у мари начиналось непосредственно с украшения вещи, которая обладала глубоким символическим значением и фактически представляла собой изобразительную версию мифологической вселенной, – свадебной рубахи [13, 139]. Устная традиция сохранила представление об охранительном значении нагрудного орнамента «*чызе орол*» («сторож грудей») женских рубах [10, 21–22]. Использование образа водоплавающей птицы в нагрудной вышивке у царевоккокшайских мари указывало на ее небесную символику [4, 21–22].

Рис. 1. Вышивка головного убора *сорока*.
Из коллекции Национального музея Республики
Марий Эл им. Т. Евсеева

Fig. 1. Embroidery of the headdress of the *soroka*.
From the collection of the National Museum
of the Republic of Mari El named after T. Evseev

Рис. 2. Нагрудная вышивка женской рубахи
царевоккокшайских мари.
Из коллекции Старокрещенского Дома ремесел
Оршанского района Республики Марий Эл

Fig. 2. Breast embroidery of a women's shirt
of Tsarevokokshai Mari.

From the collection of the Old Baptismal House of Crafts
of the Orsha district of the Republic of Mari El

Небесная праматерь-утка в марийской мифологии символизировала плодородие. Из стилизованных птичьих фигур создавались и ромбические композиции, в основе которых лежал древнейший символ плодородия, известный практически во всех культурах [20, 130] (рис. 2). Ромб у финно-угорских народов олицетворял солнце, землю и одного из древнейших мифологических персонажей – медведя [22, 123–124]; цепочка ромбов – символ изобилия [14, 136]. В сознании вышивальщицы ромб и водоплавающая птица были взаимосвязанными и взаимозаменяемыми символами: у моркинских мари нагрудный разрез украшала вышивка в виде цепочки ромбов. К концу XIX в. с изменением качества ткани вышивка горных мари стала мелкой, филигранной, но сохранила древние мотивы и связанные с ними представления. Мастерицы искали новые ассоциации в окружающей их действительности, кото-

рые были бы созвучны архетипическим смыслам: ромб с крестом получил название «солнышко» или «монетка».

Глубоким символизмом были наполнены и орнаменты, украшавшие рукава, подол и другие части женской рубахи.

Пока невозможно восстановить все этапы развития художественных образов в марийской вышивке. Древние мастерицы использовали простые геометрические мотивы: линии, кресты, треугольники, составлявшие основу марийского орнамента и в более позднее время. Вышивка металлической нитью вместе с металлическими украшениями с зооморфными и другими древними символами создавала единую образную систему.

Технология создания украшений, как и технология вышивки, была неразрывно связана с формированием образного строя мифологической картины мира. В технике, получившей название «восковое вязание», при помощи провощенных нитей складывалась сложная композиция будущих украшений. Заготовка заливалась глиной, при обжиге воск и нити сторали, в результате получалась твердая литая форма [19].

Вопрос об участии древнемарийских женщин в создании украшений из металла остается открытым. Женщины, в захоронениях которых были найдены льячки и литые формы, по мнению Т. Б. Никитиной и Д. Ю. Ефремовой, могли изготавливать металлическую проволоку для вышивания и играть важную роль в культово-бытовой практике, связанной с гаданиями и созданием амулетов с применением металла (олова) [18, 16–17; 19, 146, 158–159].

Техника «воскового вязания» с точки зрения воплощения художественных образов близка к вышивке. Изначально создавался контур будущего украшения, незаполненное пространство, как и в вышивке, являлось частью орнаментальной композиции. Фон позволял подчеркнуть наиболее важные мотивы или даже придать им дополнительный смысл, где его просветы составляли особые композиции. При изготовлении металлических украшений основа в дальнейшем дополнялась декоративными элементами, которые отливались

отдельно, – цепочками, привесками. Обе технологии позволяли следовать канонам при воспроизведении древних символов и при этом проявлять творческое начало, не искажая смысл этнической картины мира, поскольку опирались на единство действия и смысла, технологических приемов и сакральных образов. Умение видеть сакральное в очертаниях металла или воска, лежавшее в основе гаданий с использованием литья, так же развивалось благодаря занятию женщин рукоделием.

Заключение

Для традиционной культуры народа мари характерен предметно-ситуационный тип мышления, при котором в процессе трансляции информации важное значение имели не только образы, но и технологии их создания. Обучаясь искусству вышивки, девочка создавала не отвлеченные мотивы, а образы, наполненные глубоким смыслом. Каждый образ занимал свое место в символической системе предмета, будь то рубаха, головной убор или иной предмет одежды или обихода. Одновременно происходило его осмысление, что находило отражение и в названиях мотивов вышивки. Если древний смысл со временем утрачивался, возникали новые ассоциации, имеющие религиозно-мифологическое значение.

Сакральность была присуща самой технологии, при этом в рамках традиции оставался определенный простор для творчества. Истоки подобного отношения к рукоделию в женской среде восходят к эпохе Средневековья, когда женщины так же занимались вышивкой, используя для этого металлическую проволоку, и, возможно, участвовали в создании металлических украшений, формируя символическую систему костюма. Работа женщин с металлом была тесно связана с религиозно-магическими практиками гаданий и изготовления амулетов. Благодаря этому женщины оставались хранительницами этнической картины мира, которую в дальнейшем стали транслировать с помощью новых технологических приемов счетной вышивки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структур.-семант. анализ восточнослав. обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: сб. ст. Л., 1981. С. 215–226. (Сб. Музея антропологии и этнографии; т. 37).
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 224 с.
4. Большов С. В., Большова Н. А., Данилов О. В. Древние культовые памятники Марий Эл (по археологическим, этнографическим, фольклорным и историческим источникам). Йошкар-Ола: МарГУ, 2008. 162 с.
5. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 407 с.
6. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001. 160 с. URL: <http://bookar.info/clasik/vundt/g15shtm> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Евсевьев Т. Этнографические коллекции. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. 146 с.
8. Калиев Ю. А. Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 446 с.
9. Калинина И. В. Семантический подход в изучении технологии древней керамики // Российская археология. 2010. № 3. С. 157–159.
10. Крюкова Т. А. Марийская вышивка / Мар. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. Гос. музей этнографии народов СССР. Л., 1951. 195 с.
11. Лебедева С. Х. Удмуртская народная вышивка = Удмурт калык пужыятон = Udmurt folk embroidery. Ижевск: Удмуртия, 2009. 88 с.
12. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: (Логико-методол. анализ). М.: Мысль, 1983. 284 с.
13. Маркелов М. Т. Вышивание у марийцев // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 138–143.
14. Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 260 с.
15. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 111 с.
16. Никитина Т. Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. Казань: [Б. и.], 2012. 408 с. (Археология Евразийских степей; вып. 14).
17. Никитина Т. Б. Русенихинский могильник // Археология Евразийских степей. 2018. № 3. С. 8–240.
18. Никитина Т. Б., Ефремова Д. Ю. Особенности погребений с орудиями литья на марийских могильниках IX–XII вв. // Финно-угроведение. 2011. № 2. С. 12–24.
19. Никитина Т. Б., Ефремова Д. Ю. Погребальный обряд комплексов с литейными принадлежностями из средневековых могильников IX–XII вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 146–165.
20. Рыбаков Б. А. Происхождение и семантика ромбического орнамента // Музей народного искусства и художественные промыслы. М., 1972. С. 127–134. (Сборник трудов НИИХП / Науч.-исслед. ин-т худож. пром-сти; вып. 5).
21. Соловьева Г. И. Орнамент марийской вышивки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. 94 с.
22. Федорова Н. Н. К вопросу о структуре традиционного орнамента обских угров // Орнамент народов Западной Сибири: сб. ст. Томск, 1992. С. 120–126.
23. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 324 с.
24. Шигурова Т. А. Картина мира в этнокультуре мордвы // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы: сб. тез. докл. участников междисциплинар. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2014. С. 163–165.
25. Шигурова Т. А. Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 156 с.
26. Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 303 с.
27. Wichmann J. Beiträge zur Ethnographie der Tscheremissen. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1913. 146 s.

Поступила 14.05.2023; одобрена 30.05.2023; принята 28.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

А. Н. Павлова – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и психологии Поволжского государственного технологического университета, angpan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1446-9390>

The portrayal of the world in the process of decorating a costume among the Mari people

Anzhelika N. Pavlova

*Volga State University of Technology,
Yoshkar-Ola, Russia*

Introduction. The decoration of clothing items among the Mari people, which was a traditional female occupation, played an important role in transmitting the ethnic worldview. Alongside artistic images, technological techniques closely linked to them were also transmitted in the archaic worldview. Based on a comparison of archaeological and ethnographic sources, the article attempts to reveal the continuity of women's crafts and handicrafts as a means of preserving and transmitting the worldview.

Materials and Methods. The study is based on archaeological and ethnographic materials related to the field of women's crafts and needlework. The methodological basis was formed by cultural, adaptive and semantic-functional approaches, ideas of the psychology of peoples by W. Wundt.

Results and Discussion. The subject-situational type of thinking was the characteristic of the Mari people, when not only the image, but also the technology of its creation was important in the process of transmitting information. This is confirmed by the technology of creating traditional embroidery, including methods of teaching this art, as well as the creation of metal jewelry in the Middle Ages.

Conclusion. Women's crafts, especially embroidery, held an important place in conveying the traditional worldview, as they were based on the unity of technology and the created image. In the process of decorating clothing, an ancient symbolic system was reproduced, embodied both in the metal ornaments of the ancient Mari costume and in traditional embroidery. Each image occupied a clearly defined place in the symbolic system of the costume, serving as a carrier of meaning. The sacredness of women's crafts was conditioned by the ancient connection with religious-magical practices.

Keywords: Mari people, women's craft, worldview, embroidery, "wax knitting", subject-situational type of thinking

For citation: Pavlova AN. The portrayal of the world in the process of decorating a costume among the Mari people. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2024;16;1:103–109. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.103-109.

REFERENCES

1. Baiburin AK. Ritual in traditional culture: structural and semantic analysis of East Slavic rites. Saint-Petersburg; 1993. (In Russ.)
2. Baiburin AK. The semantic status of things in mythology. *Material'naiia kul'tura i mifologiiia: sb. st.* = Material culture and mythology. Collection of articles. Leningrad; 1981;37:215–226. (In Russ.)
3. Baudrillard J. Le système des objets. Moscow; 2001. (In Russ.)
4. Bol'shov SV, Bol'shova NA, Danilov OV. Ancient cult monuments of Mari El (according to archaeological, ethnographic, folklore and historical sources). Yoshkar-Ola; 2008. (In Russ.)
5. Vladykin VE. Religious and mythological picture of the world of the Udmurts. Izhevsk; 1994. (In Russ.)
6. Wundt W. Die Völkerpsychologieprobleme. Saint-Petersburg; 2001. URL: <http://bookap.info/clasik/vundt/g15shtm> (accessed 03.04.2023). (In Russ.)
7. Evseviev T. Ethnographic collections. Yoshkar-Ola; 2002. (In Russ.)
8. Kaliev IuA. Myths of the Mari people. Yoshkar-Ola; 2019. (In Russ.)
9. Kalinina IS. The semantic approach in the study of ancient ceramics technology. *Rossiiskaia arkheologiia* = Russian Archaeology. 2010;3:157–159. (In Russ.)
10. Kriukova TA. Mari embroidery. Leningrad; 1951. (In Russ.)
11. Lebedeva SKh. Udmurt folk embroidery. Izhevsk, 2009. (In Russ.)
12. Markarian ES. Theory of culture and modern science: (logical and methodological analysis). Moscow; 1983. (In Russ.)
13. Markelov MT. Embroidery by the Mari. *Etnograficheskoe obozrenie* = Ethnographic Review. 1994;6:138–143. (In Russ.)

14. Moldanova TA. The ornament of the Khanty of the Kazym Ob region: semantics, mythology, genesis. Tomsk; 1999. (In Russ.)
15. Molotova TL. Mari folk costume. Yoshkar-Ola; 1992. (In Russ.)
16. Nikitina TB. Funeral monuments of the IX–XI centuries Vetluga-Vyatka interfluve. Kazan; 2012;14. (In Russ.)
17. Nikitina TB. Rusenikhino burial ground. *Arkheologiia Evraziiskikh stepei* = Archaeology of the Eurasian Steppes. 2018;3:8–240. (In Russ.)
18. Nikitina TB, Efremova DYu. Features of burials with moulding tools on Mari burial grounds of IX–XII centuries. *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies. 2011;2:12–24. (In Russ.)
19. Nikitina TB, Efremova DYu. The funeral rite of complexes with moulded tools from medieval sepulchers of IX–XIII centuries of the Vetluga-Vyatka interfluve. *Povolzhskaya arkheologiia* = The Volga river region archaeology. 2012;2:146–165. (In Russ.)
20. Rybakov BA. The origin and semantics of the rhombic ornament. *Muzei narodnogo iskusstva i khudozhestvennye promysly* = Museum of folk art and crafts. Moscow; 1972;5:127–134. (In Russ.)
21. Solov'eva GI. Ornament of Mari embroidery. Yoshkar-Ola; 1982. (In Russ.)
22. Fedorova NN. On the question of the structure of the traditional ornament of the Ob Ugrians. *Ornament narodov Zapadnoi Sibiri: sb. st.* = Ornament of the peoples of Western Siberia. Collection of articles. Tomsk; 1992:120–126. (In Russ.)
23. Florenskii PA. Analysis of spatiality and time in artistic and visual works. Moscow; 1993. (In Russ.)
24. Shigurova TA. Picture of the world in the ethnoculture of the Mordovians. *Kul'tura v globaliziruiushchemsya mire: vyzovy i perspektivy: sb. tez. dokl. uchastnikov mezhdistsiplinar. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* = Culture in a globalizing world: challenges and prospects. Collection of abstracts of reports of participants in an interdisciplinary scientific and practical conference with international participation. Moscow; 2014:163–165. (In Russ.)
25. Shigurova TA. Semantics of the picture of the world in the traditional Mordovian costume. Monograph. Saransk; 2012. (In Russ.)
26. Shkalina GE. Sacred world of Mari. Yoshkar-Ola; 2019. (In Russ.)
27. Wichmann J. Beiträge zur Ethnographie der Tscheremissen. Helsinki; 1913.

Submitted 14.05.2023; reviewing 30.05.2023; accepted 28.12.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

A. N. Pavlova – Doctor of History, Head of Department of History and Psychology, Volga State University of Technology, angpan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1446-9390>